

Вольф Белов

СТЕНА

16+

Вольф Белов

Стена

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Белов В.

Стена / В. Белов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все начиналось с простой игры. Но покинуть виртуальную реальность оказалось гораздо сложнее, чем попасть в нее.

глава первая

ДОЖДЬ

Погодка выдалась, как говорится, самое оно. Настроение, мягко говоря, не очень, и снаружи все выглядит соответственно. Монотонная морозящая сырость, которую то и дело бросают в лицо резкие порывы студеного ветра. Такое чувство, будто небо рыдает. Может быть, это всего лишь кажется от того, что самому хочется выть от тоски. Жестко, по-волчьи, вскинув морду к луне. Только вот луны совсем не видно, небо затянуто наглухо, ни одного просвета.

Степан вжикнул молнией куртки, укрыв горло от ветра и холодной мороси, натянул поглубже капюшон, но шаг не прибавил. Пусть промокнет, не страшно. Зато хоть какое-то равновесие между распавшимся внутренним миром и тоскливо-промозглой внешней реальностью.

«Ты скучный», так она сказала. Два года веселилась над всеми его шуточками, а теперь вдруг скучно ей стало. Вот так, внезапно, даже не с понедельника. А с тем, которого мы не знаем, значит, весело, просто оборжаться.

Со Светкой, молоденькой библиотекаршей из центрального архива они встречались чуть меньше двух лет. Познакомились с ней по-современному, на сайте знакомств через интернет. Ну да, есть в этом что-то такое, можно сказать, нетрадиционное, что обычно заставляет скрывать сей факт от большинства знакомых, чтобы не ржали за спиной, вот, мол, даже бабу себе нормально найти не может. А с другой стороны, сейчас большинство так и делает, вон сколько народу в сети день-деньской зависает, от прыщавых подростков до дряхлых бабулек и дедулек, которым уж давно о завещании думать пора, а не о земных утехах. Жизнь с каждым днем все стремительнее, не хватает времени даже на улице просто сказать «Привет!» встретившемуся симпатичному человеку. А в сеть зашел и ройся как в магазине, тут тебе в анкете и фотка, и рост, и вес, и даже материальное положение (у особо откровенных), есть из кого повыбирать.

Если хорошенько разобраться, Степан, конечно, сам виноват, что все закончилось именно так. Слишком уж долго они просто встречались. А девочки, они ведь такие, им конкрету подавай. Пока ты ее просто на третье свидание пригласил, ничего особо не планируя, кроме секса в тот же вечер, и не загадывая вдаль, она уже вашим общим детям имена дала и институт для них выбрала, а теперь, словно гаишник в засаде, ждет, когда ты в нужную сторону свернешь.

Но, с другой стороны, никогда ведь не знаешь, когда так прекрасно начавшиеся отношения закончатся, и закончатся гораздо менее прекрасно – примеров тому масса, даже из собственной жизни. Чего ж торопиться? Сегодня ты ей предложение, а завтра уже развод и девичья фамилия, ну и на кой черт тогда, спрашивается, были все эти нелепые телодвижения? Собственно, так оно и вышло. Ну, почти так.

Светлана Степану нравилась. Как женщина, которая находится рядом. Не напрягает, с ней интересно. Любовь? Ну, раньше он об этом и не задумывался. Удобно ему с этой девушкой, да и она вроде не жалуется, так что с его точки зрения отношения у них идеальные. И он, наконец, созрел. Да-да, для того самого. Это, конечно, не предложение руки, сердца и штампа в паспорте, но все же он решил предложить Светлане жить вместе. Квартирка у него есть, пусть и съемная однушка на окраине, но все же можно уже позволить себе пожить с постоянной женщиной. А там, чем черт не шутит, может, и поженились бы.

Однако, весь его, казалось бы, безупречно стройный и тщательно выверенный план рухнул в один момент. Степан даже рот не успел открыть в эту сторону, только поздоровался. Специально Светку в кафешку пригласил, ту самую, где состоялось их первое свидание вжи-

вую. Типа, это их место. Девочки ведь часто зацикливаются на всяких романтических бреднях и мифических знаках. Думал, это только сыграет на руку. Не сыграло.

«У меня для тебя плохая новость» – такое начало Степану уже не понравилось. Тревожный молоточек брякнул в самое сердце, а внутри сразу стало как-то неуютно. Все, что хотел сказать сам, сразу же задвинул подальше и обратился в слух, предчувствуя недоброе. Предчувствие оправдало себя в полной мере, новость действительно оказалась неприятная. «Мы расстанемся, у меня есть другой, мне с ним удобно». Ни слова о любви или чем-нибудь этаком, чем можно было бы объяснить настолько крутой вираж. Удобно ей там с кем-то. Еще два дня назад было удобно со Степаном, а тут вдруг с кем-то другим. Откуда он вообще взялся, этот другой? Может, Светка его выдумала, чтобы поконкретнее Степана отшить?

Но в кафе Степан такими мыслями не заморачивался, просто сидел и, как говорится, обтекал. Не нашел ничего лучшего, чем просто отпустить, мол, не цепями же тебя к себе привязывать, раз уж такая фигня пошла. Понятное дело, что свое предложение оттуда, куда задвинул, уже не доставал, так оно там и осталось.

Посидели немного, сухо пообщались и разошлись, заплатив каждый сам за себя, словно подчеркивая этим действием, что теперь они абсолютно чужие люди. В тот момент и в душе, и в голове было абсолютно пусто, никаких мыслей, никаких чувств, никаких желаний. А вот сейчас, спустя менее суток, душа рвется на части. Перед мысленным взором встают картины из прошлого – моменты, когда чувствовал себя особенно хорошо рядом с ней. Только теперь пришло осознание, что всего этого уже не будет никогда, и от этого хочется выть. Получается, все-таки это была любовь. Та самая, настоящая, когда хуже некуда, если нет рядом того самого человека.

Сигарету в зубах, от которой уже остался один фильтр, сменяет другая. Сегодня Степан распечатал уже вторую пачку. Обычно сигарета помогает собраться с мыслями, сосредоточиться. Но не в этот раз. Чувство полного одиночества вытесняет все остальное.

Ведь ни одного весомого аргумента не привела. «Нам с тобой скучно». В общем-то, понятно, конечно, какие развлечения она имела в виду. Кино, кафе, прогулки по набережной – это все хорошо, но хотелось Светке и особой романтики, типа охапки роз, прогулки на катере по морю, всякие там заграничные туры. Недаром все время в телевизоре залипала на всяких дурацких реалити-шоу, понабралась там ерунды в свою блондинистую головушку.

А Степан, увы, не настолько состоятелен, чтобы деньги на ветер. Не нужен в этом городе никому молодой инженер-технолог без особого опыта, приходится на стройке электриком работать, и то больше на подхвате, так что зарплата так себе. Это вам не Москва.

Взгляд упал на огромное, как витрина, окно кафе. Полупустой зал, приглушенный свет, сполохи электрокамина... Сразу почувствовал, что замерз. Степан бросил взгляд по сторонам. Вроде бы еще не поздно, но уже темень – поздняя осень и дрянная погода делают свое дело. С темного неба все так же сыплет водяная пыль, клубясь белыми облаками в лучах уличных фонарей и фар проезжающих автомобилей, под ногами журчат ручейки.

Степан толкнул тяжелую дверь, вошел внутрь, занял место за столиком. Свою промокшую куртку повесил рядом на вешалку. Подбежавший молодой худенький официант, наверняка студент на подработке, принял заказ, и через несколько минут на столике появился большой бокал с дымящимся глинтвейном. По такой погоде самое оно.

В этом кафе Степан еще не бывал. Собственно, и в переулок этот его раньше не заносило. Уютно тут, по-домашнему так. В мечтах о будущем Степану примерно так представлялась обстановка его собственного дома – камин, бра на стене, медвежья шкура на полу, и он в кресле-качалке с бокалом чего-нибудь алкогольного в одной руке и сигарой в другой. Осталось только заработать на тот самый дом.

Подумалось, что и Светке кафе понравилось бы. Ну, теперь этого наверняка уже не узнать. Если и будет у Степана когда-нибудь свой дом с камином, разделит его с ним уже дру-

гая женщина. Другая... Какого черта он вообще так убивается? Ушла, и черт с ней, скатертью дорога, и будь трижды счастлива с этим своим... Хоть бы имя сказала, а то даже и не знаешь, кого обозвать в сердцах. Были ведь у Степана и до нее девушки, так что будут и после, жизнь не закончилась и на этой блондинке свет клином не сошелся.

Все это понятно, но, блин, как же хреново сейчас. Пережить бы эти времена и умом не тронуться. Любовь, е-мое...

Степан отхлебнул пару глотков и откинулся на спинку кресла, чувствуя, как по телу разливается тепло. Ничего, поживем еще. Сейчас вот зайдет в интернет и познакомится с новой девушкой. Клин клином, как говорится.

Достав смартфон, Степан полистал закладки. В соответствии только что родившемуся желанию логичнее было бы зайти на сайт «Мамбы», но он почему-то открыл вкладку «ВКонтакте».

Кто тут из девчонок есть? Стоило только зайти на свою страницу, тут же появилось сообщение от какой-то Тани Колесниковой. Ее он еще не знает. Поди, какая-нибудь рекламная рассылка. Все никак не соберется фильтр настроить, чтоб не спамили всякие рекламщики.

Хм, девушка приглашает на игру в «Дельфин». Кто такая?

Степан заглянул на страничку к незнакомке. Вроде бы анкета не фейковая – всякая фигня на стене, поздравления от друзей, информация о владельце тоже правдоподобно выглядит. Вот только фоток маловато, и все какие-то мутно-смазанные. Вот одна, крупным планом. Ничего такая, мордашка миленькая. Жаль, возраст не указала.

Степан пробежал пальцем по экрану, набирая текст, спросил у девчонки, что за игра. Надо же с чего-то начинать знакомство. Девчонка в ответ прислала ссылку на группу. Блин, неужели все-таки рекламщица? Размечтался, раскатал губешки. А, нет, вот девчонка еще какой-то текст набирает. Поясняет, что у них компашка, им для игры нужно четыре человека, но четвертый неожиданно сорвался.

Пройдя по ссылке, Степан прочитал название игры.

глава вторая

КРЕПОСТЬ

Спустя двадцать минут Степан уже был в «Дельфине». Так назывался трехэтажный торговый центр, где на самом верхнем этаже располагалась игровая зона. Практически в любое время с утра до вечера здесь в распоряжение посетителей были предоставлены всевозможные стрелялки, гонки, прочие компьютерные симуляторы.

Из короткой переписки с Татьяной Степан узнал, что в игровом секторе «Дельфина» недавно установили новый игровой компьютер. В отличие от всех прочих, новая игра являлась полноценным погружением в виртуальный мир и называлась «Крепость». В настоящий момент «Крепость» проходила тестирование, а Татьяна и ее друзья как раз и занимались тестированием, записались на испытания через группу на сайте еще летом. Но один из ее товарищей не приехал вовремя с Дальнего Востока, куда уезжал к родственникам, друзья ждали его до последнего, затем начали рассылать приглашения всем знакомым и незнакомым. На Степана девушка обратила внимание только из-за того, что тот сам указал в анкете о своей тяге к компьютерным играм.

Вообще-то, когда Степан вписывал в свою анкету этот пункт, он подразумевал несколько иное. Да, ему нравилось в часы досуга засесть за комп, погонять пару-тройку часов какую-нибудь ненапряжную игрушку или поучаствовать в браузерной стратегии, но чтобы вот так, куда-то ехать, чтобы облачиться в специальный костюм и полностью нырнуть в виртуальность... Раньше он о подобном только слышал, да и то считал фантастическими байками. Да

Степан и не поехал бы никуда, просто захотелось развеяться, вытеснить, наконец, Светку из своей головы. Погружение в виртуальный мир показалось неплохим способом. Да и сама игра, судя по описанию, обещала быть интересной. Степан хоть и не такой улетевший геймер, как пригласившие его ребята, но это развлечение вполне для него.

Ребята, позвавшие Степана на игру, оказались гораздо моложе его самого, практически подростки. В общем-то, такой поворот не был очень уж неожиданным, за время браузерных баталий Степан уже привык, что геймерская среда хоть и состоит из пользователей всех возрастов, от первоклассников до пенсионеров со стажем, все же за подобными развлечениями в основном зависят как раз такие подростки. Тем не менее, он надеялся встретить кого-то чуть ближе к собственному возрасту. Тогда, может, и с Таней этой чего-нибудь замутили бы, поинтереснее этих компьютерных игрушек. Вон, стоит у автомата с напитками, тоненькая, как стебелек, на голове нелепое переплетение косичек туда-сюда, будто все еще не знает, что с волосами делать надо, жилетка с ярким значком, на обнаженных руках браслетики. Словом, обычная школьница. Ну или первокурсница. В общем, малявка, и росточком мелкая. Даже не обидно, что друзья с ней не девушки, а такие же мелкие пацаны.

Степан подошел к троице и назвался. Ну, парни хоть руку по-мужски пожали, без всяких своих молодежных вывертов. Долговязый очкарик басовито представился Мишей, а его пухлый рыхлый приятель с веснушками во всю физиономию Димой. Миша и Дима – детский сад, блин.

– Степа, – в тон им произнес Степан.

Впрочем, пацаны иронии не уловили. Миша тут же принялся деловито объяснять, что им предстоит сделать. По его словам, игра не просто новая, а прям-таки новейшая, а они команда тестировщиков. Сейчас напялят на себя оборудование и войдут в виртуальную реальность. Кроме удовольствия от игры, получают еще и неплохое денежное вознаграждение.

Последовав за троицей, Степан оказался в отдельной комнате. Здесь все выглядело посolidнее, чем в игровом зале – никакой цветной мишуры, ярких огней, все строго и по-деловому. На офисном столе обычный системный блок, под столом еще какая-то хреновина побольше, рядом тоже какая-то коробка, от всего этого тянется куча проводов к четырем кожаным креслам. Кресла навороченные, будто из космической ракеты, с подголовниками, подлокотниками, откидными спинками, подставками для ног. В таком запросто уснуть можно.

В комнате испытателей встретил еще один человек – парень в белом свитере примерно того же возраста, что и Степан. Этого звали Кириллом. Похоже, с мелкими он уже был знаком, но только по переписке и телефонным разговорам.

– У меня уже все готово! – объявил Кирилл, хозяйским жестом указав на кресла. – Все знают, что предстоит сделать?

При этом он взглянул на Степана, во взгляде мелькнуло некоторое сомнение. Ну да, по сравнению с этой троицей, он на опытного геймера похож не очень.

– В общих чертах, – пробормотал Степан.

– Если что, мы подскажем, – бодро развеяла Таня едва зародившиеся сомнения в голове Кирилла.

Дима бесцеремонно плюхнулся в кресло и повертел в руках шлем, увитый проводами.

– Не так быстро! – осадил его Кирилл. – Сначала формальности. Вон на столе договора, подписывайте. Надеюсь, документы у всех есть?

Документы оказались у всех. Ребята вписали в договора данные своих паспортов, наверняка полученных недавно, у Степана вместо паспорта совершенно случайно завалялись водительские права. Уже месяц, как получил, но забыл из кармана выложить. Машины нет, а вот права есть. Думал взять в кредит подержанную тачку и потаксовать. Тачки так и нет, а вот права уже пригодились, хоть и совсем неожиданным образом.

– А что, бывали летальные случаи? – не удержался Степан, пробежав глазами по пунктам договора.

– Пока не было, – ответил Кирилл. – Но разработчики игры требуют, чтобы все было оформлено как надо, им потом судебные иски не нужны.

Степан бросил взгляд на кресла и кучу проводов и усомнился:

– Честно говоря, выглядит все не очень.

– Мы же пока только начинку тестируем, – отозвался Кирилл. – Потом дизайнеры внешний вид оформят. Если чего-то опасаетесь, можете отказаться, на такие деньги других добровольцев найдем.

– Мы не отказываемся! – поспешно заверил его Михаил.

Три малолетних просящих взгляда устремились на Степана. Особенно умоляющими и даже жалобными были карие глаза Тани. Ну да, где еще малолеткам столько заработать, даже Степану на своей стройке за такие деньги полмесяца надо молотить.

– Никто не отказывается, – к явному облегчению школяров подтвердил Степан слова Миши и поставил подпись.

Ему такая денежная прибавка тоже не лишняя, а то уже кучу бабла извел на сигареты с этими нервными переживаниями.

После того, как все формальности были улажены, все подопытные заняли места в креслах и Кирилл лично принялся каждого подключать к компьютеру, попутно объясняя, что и как работает. Степан оказался последним, кем он занялся.

– Датчики фиксируют любой нервный импульс и отображают его в игре, – сказал он, застегивая на руках Степана некое подобие перчаток – сплетение ремешков и проводов. – Достаточно просто пожелать сжать кулак, даже не обязательно совершать само действие, в игре это уже получится. То же касается вообще любых движений. Погружение в виртуальность полное, можете там скакать, прыгать, кувыркаться, здесь это будет выглядеть лишь как легкое подергивание конечностей.

– А на ноги такие штуки не предусмотрены? – поинтересовался Степан.

– В первом варианте было такое же приспособление для пальцев ног, но потом разработчики от него отказались, – ответил Кирилл. – В конце концов, нижние конечности используются не так активно, как руки. К тому же, при запуске в эксплуатацию, это создало бы неудобство для пользователей, пришлось бы полностью разуваться в игровой кабинке, снимать даже носки. Так что было принято решение обойтись только вот этим.

С этими словами он застегнул на оголенных лодыжках Степана два кожаных ремешка с такими же датчиками и проводами.

– Все основные датчики находятся вот здесь, – Кирилл продемонстрировал Степану шлем с дырой на макушке, но с массивными очками и наушниками. – Потребуется некоторое время для нейросинхронизации, система сама подключит вас к игре, пока идет заставка. Не беспокойтесь, – поспешил он с ответом, предвидя вопрос Степана по его лицу. – Никаких игл, вживления микрочипов и прочей киношной фигни. Это как электрокардиограмма, достаточно просто чтобы датчики соприкасались с кожей. Поэтому в этих шлемах и нет макушки, там датчики бесполезны, пришлось бы брить пользователям головы.

Он сам надел на голову Степана шлем и принялся застегивать ремешки.

– Интерфейс должен быть понятен, – заверил Кирилл напоследок. – Вызов справки стандартный – F1. Но чтобы выйти из игры придется либо добраться до капсулы, либо быть убитым.

– Надеюсь, тут не как в «Матрице», типа, умрешь там – умрешь и здесь? – с ухмылкой поинтересовался Степан.

– Погружение не настолько полное, – ответил Кирилл. – Определенный дискомфорт почувствуете, чисто психосоматический, но не более того. Расслабьтесь и смотрите заставку. Удачной игры.

Кирилл опустил наушники на уши Степана, затем закрыл ему половину лица, словно забралом, плотными очками виртуальной реальности.

Темнота и тишина были недолгими. Очень медленно тьма начала разбавляться слабым зеленым свечением. Так же медленно начал нарастать звук. Необъяснимо проникновенная мелодия словно покачивала и несла в себе туда, к свету, который странным образом струился где-то сверху впереди, но вместе с этим и сразу отовсюду. В мозгу вяло шевельнулась мысль, что так, должно быть, и происходит та самая нейросинхронизация, о которой упоминал Кирилл.

Успокаивающая мелодия плавно и незаметно сменилась другой темой, в ней зазвучали героические нотки.

– Крепость, – прозвучал жесткий голос. – Многие годы мы сражались за нее, теперь настал твой черед. Принеси человечеству победу...

Далее последовал обычный для компьютерных игр треп на грани бреда, повествующий о героической борьбе человечества за обладание Крепостью – некоей цитаделью мироздания. Словесную информацию дополнили динамические изображения живописных баталий, происходящих в различных локациях, эти изображения наплывали со всех сторон, растворяясь друг в друге, у Степана появилось чувство, будто он находится в самом центре сферического экрана и видит все сразу, на триста шестьдесят градусов вокруг.

Играя на своем ноуте, Степан обычно пропускал такие предисловия. Куда жмякнуть сейчас, чтобы пропустить фантастическую летопись противостояния людей и киборгов, было непонятно. Скорее всего, такую возможность разработчики не предоставили умышленно, чтобы дать время системе на нейросинхронизацию. Смысл этого слова Степан понимал весьма условно, но ему показалось, что он уже достаточно синхронизировался. По крайней мере, во всем теле чувствовалась легкость, он словно плыл в бесконечном пространстве. Вроде бы двинулся, и делал это легко, непринужденно, но при этом не видел ни своих рук, ни ног.

Эпические картины битв померкли, уступив место башням и зубчатым стенам, поверх которых проступила надпись, сложенная из красных кирпичиков: «КРЕПОСТЬ». Выглядело все довольно зловеще и вместе с тем завораживающе. Это видение так же развеялось в клубах огня и дыма, появилось изображение мужика с морщинистым суровым лицом и квадратной тяжелой челюстью, в черном берете, лихо заломленном на бок, из под которого проглядывали коротко остриженные седые волосы.

– Привет, новобранец! – рявкнул мужик, надвинувшись, и таким голосом, от которого непроизвольно захотелось упасть и отжаться раз двадцать. – Добро пожаловать на передовую! Тебя ждет бой за Крепость, готов ли ты к нему?

Степан задумался, есть ли надобность вступать в разговор с виртуальным персонажем, но тому не требовался ответ, после короткой паузы он продолжал давить брутальностью:

– Вижу, что нет. Ничего, здесь ты станешь настоящим солдатом. Я, командор, лично займусь твоим обучением.

Далее последовал подробный инструктаж, раскрывающий цель игры, особенности управления интерфейсом, доступные типы вооружения, уровни навыков и связанные с ними бонусы и все подобное в том же духе. Несмотря на необычность ситуации, Степан, по обыкновению, слушал вполуха – все игры были похожи друг на друга и он давно уже не вчитывался и не вслушивался в вводные инструкции, полагаясь на интуицию. В крайнем случае, всегда можно было нажать на паузу и вернуться в меню.

– И последнее! – жестко прозвучал глас командора. – Настоящий солдат бьется до конца, победа или смерть. Но если ты захочешь вернуться домой к мамочке, зайди обратно в свою капсулу. Вперед, солдат! К победе! Пусть Крепость станет нашей!

глава третья

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

Из темноты прозвучал женский голос, мягкий, проникновенный, даже с оттенком сексуальности:

– Привет, новобранец! Добро пожаловать в Крепость. Ты находишься в капсуле телепортации. Перед тобой панель. Для выбора вооружения нажми соответствующую кнопку. Чтобы выйти, нажми зеленую кнопку. Чтобы вернуться на исходную позицию, нажми красную кнопку. И помни, эта капсула – твое единственное убежище здесь.

Перед глазами вспыхнула упомянутая сексуально-голосой девицей панель. Едва Степан подумал, чем ему, собственно, нажимать на указанные кнопки, как увидел собственные руки. Он покрутил кистями, повернул их ладонями вверх, двинул вперед сначала правую руку, затем левую. Вроде бы все работало отлично.

Большинство кнопок на панели были затемнены, другие призывно светились, обозначая самые разные функции. Насколько Степан уловил из речи Командора, при повышении уровня бойца будут открываться и дополнительные возможности, соответственно, откроются и недоступные сейчас кнопки.

Выбор вооружения, соответствующий статусу новобранца, оказался очень невелик. Собственно, его вообще не было, лишь самый минимум, чтобы не выйти на поле боя с голыми руками. Этот минимум Степан и выбрал: автомат с двумя запасными обоймами, штык-нож, простой шлем с прозрачным забралом, легкий бронежилет и ботинки.

Почувствовав себя мало-мальски подготовленным, Степан коснулся зеленой кнопки. С легким шипением раздвинулись створки люка, по глазам ударил свет.

– Степа, выходи! – слышался снаружи зов Тани.

Попривыкнув к свету, Степан шагнул вперед и оказался в просторном помещении, со стенами из крупных блоков. С низкого потолка слепили белым светом несколько ярких ламп. Вдоль стены у него за спиной располагались несколько капсул. Рядом стояли трое гротескного вида людей, над каждым светилась неоновая табличка.

– Степа, ты как? – снова услышал Степан голос Тани.

Голос исходил от существа с широченными плечами, из-под его каски во все стороны торчали пучки светлых волос, в бронежилете виднелись две выпуклости, явно указывая, что это женщина, а над головой светилась надпись «Базука».

– Я-то в порядке, – ответил Степан. – А у тебя что с плечами?

Таня-Базука хихикнула. Другой боец, приземистый, с кривыми ногами и здоровенными тяжелыми кулаками, с надписью «Танк» над головой, произнес голосом Миши:

– Ты еще себя не видел. Тоже красавчик.

Молчавший Дима тоже выглядел нереально круто и назывался соответственно – «Бульдозер». Выглядело это, конечно, довольно-таки смешно, но не так уж необычно, Степан уже имел представление по браузерным онлайн-играм о такой человеческой слабости – чем невзрачнее и щедушнее человек в реале, тем круче ник и аккаунт в игре. Теперь реальные лошки вот так сублимируют в виртуальности. Когда они имена-то себе придумали? Вроде в капсуле такой кнопки не было. Блин, наверное, в анкете надо было указать. Вроде был там такой пунктик, что-то про короткое имя, а он, не особо задумываясь, написал просто «Степа».

Оглянувшись на капсулы, Степан увидел на каждой имя ее владельца. Над люком его капсулы красовалась надпись «Сева». Вот, черт, кажется, букву пропустил, когда в анкете этот пункт заполнял. Вот тебе и короткое имя, короче некуда. Остается надеяться, что его персонаж действительно выглядит круто, иначе совсем померкнет на фоне этих малолетних Бульдозеров и Танков.

– Что делаем? – спросил Степан. – Где мы вообще?

– Это подвал Крепости, – пояснил Миша. – Мы должны выйти во внутренний двор. Как только пересечем ту линию, – Он указал на желтую черту в нескольких метрах от капсул, – в любом месте нарвемся на киборгов. Так что всем смотреть в оба.

Похоже, Миша по прозвищу Танк, решил взять командование операцией на себя и возглавить группу. Впрочем, Степан не возражал. Не возражали и остальные.

– Ты уже бывал здесь, что ли? – спросил Степан, слегка удивленный такой осведомленностью новоявленного командира.

– Это же все Командор рассказывал, – вместо Миши ответила Таня-Базука.

– А-а, ну да, – Степан сделал вид, что вспомнил, хотя на самом деле в памяти не отложилось практически ничего из того, что наговорил тот седой мужик в берете.

Только сейчас он заметил тусклую надпись в овале в левом верхнем углу «F1». Та самая кнопка справки, и вообще единственная. Куда бы Степан ни поворачивал голову, кнопка так и висела перед глазами в углу. Похоже, она являлась частью забрала шлема, высвечивалась на нем, как на экране. Степан протянул руку, кнопка засветилась, как обычно бывает, когда на мониторе наводишь курсор на ссылку.

– Осторожней, – предупредил Миша-Танк. – Здесь паузы нет. Если откроешь справку, ты все равно остаешься в онлайн, поэтому можешь попасть под вражеский огонь, пока читаешь. Так что это делать лучше в укрытии.

– Угу, – отозвался Степан.

Линия старта еще не пересечена, а командирство из малолетки уже прет полным ходом. Надо будет оторваться от этой мелюзги.

– Ну, пошли уже, – нетерпеливо подал голос Дима-Бульдозер.

– Вперед! – скомандовал Миша-Танк и первым устремился к выходу.

Таня с Димой последовали за ним, смешно передвигая конечностями, словно мультяшные персонажи. Вообще Степан чувствовал себя будто внутри мультфильма, все вокруг казалось странным, необычным и карикатурным.

Вскинув автомат, Степан самым последним пересек линию. Тут же перед лицом с правой стороны вспыхнули индикаторы: показатели здоровья, счетчик патронов, список имеющегося в наличии оружия. В обычных компьютерных стрелялках на экране обязательно присутствовало перекрестье прицела, но здесь, видимо, разработчики решили придерживаться реальности, так что целиться предстояло самостоятельно.

Как и предполагал Миша, противники появились неожиданно, словно из воздуха, стоило только пересечь желтую линию. На удивление, подростки оказались готовы к внезапной атаке, будто у каждого по восемь лет спецназа за плечами: одного сбил метким выстрелом сам Миша, другого срезала очередь Таня, Дима уничтожил еще двоих. Похоже, оказавшиеся в сотоварищах по штурму малолетки и в самом деле улетевшие геймеры, из тех, которые почти все время проводят за компом, даже спят, уткнувшись лобешником в клавиатуру.

Степан столкнулся сразу с двумя киборгами на перекрестке коридоров. Когда справа замерцали вспышки выстрелов, сопровождаемые автоматной трескотней, от неожиданности в первый момент внутри все сжалось, в глазах потемнело, а по груди и плечам прокатился холодок. Похоже, та пресловутая нейросинхронизация точно прошла успешно – погружение в реальность оказалось более, чем глубоким, страх Степан испытал самый настоящий. А шлепнувшись на пол, очень даже реально ощутил спиной твердый бетон. Падая, Степан направил в сторону нападавших ствол автомата и, не глядя, разрядил весь магазин. В своей поспешности он даже не успел рассмотреть тех, в кого стрелял.

Один из индикаторов перед глазами замигал красным, извещая, что обойма пуста. Тут же показатели изменились на нормальные, магазин сменился автоматически. Степан с удовлетворением отметил, что этот процесс происходит без его участия, как и в обычной стрелялке.

Знай только пополняй боеприпасы вовремя. Кстати, а как они пополняются? Об этом Командор тоже должен был упомянуть. Пожалуй, надо было слушать повнимательней.

С другой стороны слышался металлический звук, словно листы тонкого железа терлись друг о друга. По-прежнему лежа на спине, Степан повернул голову и увидел еще одного киборга, приближавшегося из глубины коридора.

На сей раз Степан стрелял более прицельно и спокойно. Хлопки двух коротких очередей эхом отразились от стен и ударили по ушам, плечо почувствовало легкую отдачу от приклада. На груди киборга между пластин легкой брони заискрился фейерверком фонтанчик, противник рухнул на бетон грудой безжизненного металлического хлама. Рядом засветился значок патронов. Поднявшись на ноги, Степан приблизился к мигавшему полупрозрачному символу вплотную. Символ погас, а на индикаторе появилась информация о пополнении боезапаса. Вот, значит, как это работает. Так же, как и в обычной компьютерной игре.

– Степа, не отставай! – услышал Степан голос Тани-Базуки

Тронув ногой поверженного киборга, словно убеждаясь в его реальности, который, кстати, производил впечатление очень даже настоящего физического объекта, Степан последовал на зов юной геймерши.

Треск автоматных очередей эхом разносился по лабиринтам многочисленных коридоров. Как здесь ориентировались его спутники, Степан вообще не понимал: узкие бетонные тоннели пересекались с другими такими же проходами, одни вели в комнаты разной площади, другие заканчивались тупиками, иные комнаты оказывались проходными. Сам бы он здесь точно заблудился. Противники с искусственным интеллектом лезли со всех щелей, но поражать их оказалось не так уж сложно. Главное было, не спешить, продвигаться вперед осторожно и следить за обстановкой на все триста шестьдесят градусов, так как противник мог появиться из-за любой бочки или ящика, что стояли в тупичках или посреди комнат. По ходу движения приходилось буквально прочесывать каждое помещение. Стоило оставить хоть одно без внимания, как за спиной тут же появлялся противник. Пару раз Степан получил так несколько пуль в спину. Хорошо, что на пути довольно-таки часто попадались ящички с медицинской символикой, приблизившись к которым вплотную, можно было поднять показатели здоровья. Заодно пополнялись и боеприпасы за счет трофеев от поверженных киборгов.

Подростки сражались лихо. Соображали они тоже быстро, отыскивая выход из ситуаций, в которых Степан откровенно тупил. Например, двери некоторых помещений оказались заперты, и Степан не представлял, как их открыть. Именно так он и получил пули в спину, оставив эти помещения позади. Миша-Танк показал пример, просто выстрелив пару раз в замочную скважину.

Несмотря на то, что командирские замашки Миши напрягали, все же в глубине души Степан признал – командовал паренек толково. То ли в онлайн-стратегиях поднатаскался, то ли в «Counter-Strike» рубился с пеленок, но группа под его управлением очень слаженно отражала все атаки киборгов и прорывалась сквозь заслоны и засады. Да и сам он снайперски бил противников наповал, стреляя одиночными. Степан не сразу обратил внимание, что над головами спутников рядом с именем загораются какие-то линии, сначала одна, затем две, а у Миши так и вовсе три. В какой-то момент он сообразил, что это лычки – за определенное количество поверженных врагов бойцы повышались в звании. Сам, Степан, судя по знакам на панели перед глазами, сумел подняться только до ефрейтора. В этом звании он и вышел на поверхность во внутреннем дворе крепости.

– Ложись! – услышал он предупредительный возглас Тани-Базуки.

Блин, он по сравнению с этими малявками совсем взрослый дядька, а девчонка будто бы опекает его, словно несмышленища. От осознания этого становилось неудобно. Тем не менее, Степан послушно шлепнулся на живот и залег за кучей битого кирпича и осколков бетона с торчащей в разные стороны арматурой. Тут же раздался грохот, стена позади покрывалась цепью

выбоин. Где-то впереди стоял крупнокалиберный пулемет, притормозив столь успешное продвижение геймеров.

– Чего делать будем, командир? – спросил Дима-Бульдозер.

Вопрос прозвучал так, как это обычно бывает в фильмах про бывалых вояк в горячих точках. От осознания того, что вопрос исходит из уст пухлого прыщавого пацана, Степан едва не расхохотался.

– Гранатой бы его, гада, – по-деловому предложила Таня-Базука, еще больше рассмешив Степана, он едва не захрюкал, пытаясь сдержаться.

– Гранаты будут позже, – ответил Миша-Танк. – Попробуйте отвлечь пулеметчика, а я его сниму.

– Отвлечь? – ворчливо переспросил Степан. – Тут же хрен высунешься.

В этот момент он не чувствовал, что находится в игре и все здесь понарошку. Несмотря на мультяшный антураж все казалось очень реалистичным и подставляться под крупнокалиберный пулемет, способный разорвать очередь на части, совсем не хотелось.

– Он открывает огонь с задержкой в полсекунды, – спокойно произнес Дима-Бульдозер, укрывшийся за бетонной колонной с разрушенной верхушкой. – Достаточно, чтобы...

Он шагнул из своего укрытия, припал на одно колено, перекатился через плечо и вновь укрылся за тремя бетонными блоками, сложенными костром. Тут же пространство, которое Дима только что пересек, вспахала пулеметная очередь. Едва пулемет стих, тот же маневр повторила Таня, достигнув нового укрытия с другой стороны. Степан в очередной раз поразился, с какой ловкостью и даже легкостью малолетки проделывают такие трюки. Понятно, конечно, что здесь все ненастоящее, сплошная компьютерная графика, и сами они всего лишь анимированные персонажи виртуальной игры, но все равно столь необычные способности не переставали удивлять.

– Прикройте меня! – скомандовал Миша.

Дима тут же высунулся из укрытия и послал в пулеметчика длинную очередь. Ответные пули крупного калибра вышибли куски бетона из блока, за которым снова скрылся Бульдозер. Две короткие очереди прозвучали из укрытия Тани-Базуки. Чтобы не отставать от малолеток, Степан тоже выстрелил, правда, сделал это вслепую, просто выставив автомат из укрытия над головой. Воспользовавшись тем, что пулеметчик отвлекся на его товарищей, Миша-Танк несколько раз прицельно выстрелил одиночными. Пулеметчик упал рядом с треножником своего пулемета. Попытавшегося сменить его за гашеткой киборга постигла та же участь.

– Вперед! – скомандовал Миша-Танк.

Он первым устремился к опустевшему пулеметному гнезду, перемахнул через бруствер, сложенный из мешков с песком и занял новый рубеж обороны. Товарищи последовали за ним. Степан снова достиг нового укрытия самым последним. Хоть никто из подростков ничего не сказал, сам он чувствовал себя каким-то ущербным калекой рядом с этими резвыми юнцами. Вроде бы мир виртуальный, особо конечностями шевелить не надо, а он все равно притормаживает. Нет, пора уже и в самом деле отрывать от малолеток, воевать самостоятельно. Нечего давать им повод хихикать над взрослым дядькой потом, после игры. Хоть Степан и старше всего на каких-то лет десять, а все ж таки хочется соблюсти хоть небольшую солидность.

– Тут в ящике гранаты, – сообщил Миша. – Разбирайте, ребята!

Оказалось, каждый мог взять только по три гранаты, но и от такого пополнения боезапаса стало уже веселее.

– Куда дальше? – спросил командира Дима-Бульдозер.

– Черт его знает, – ответил Миша-Танк.

Слышать от него такую неопределенность в словах было необычно, до сей поры юный командир проявлял себя очень решительной личностью.

– Здесь три улицы, – продолжал Миша. – Предлагаю провести разведку.

– А я предлагаю разделиться, – тут же уцепился Степан за возможность пуститься в одиночное плавание. – Я могу вон там проверить.

Ствол автомат он указал на вход в узкую, как коридор, улочку слева.

– Идет, – неожиданно легко согласился Миша. – Бульдозер, на тебе правый коридор, а мы с Базукой по центру. Если что, отступаем сюда.

Не вступая в дальнейшие разговоры, Степан первым покинул пулеметное гнездо и направился к выбранному им тоннелю. Хотя больше следовало бы уделять внимание тому, что делается впереди, он не мог удержаться от долгого взгляда на странное небо над Крепостью. Еще лежа на спине под огнем пулемета, Степан заметил, насколько необычно и даже странно выглядит небосвод этого виртуального мира, где на зловещем фоне с фиолетовым отливом не менее зловеще клубились багровые облака. Выбравшись из обширного подвала цитадели, все четверо бойцов штурмовой группы оказались в каком-то внутреннем дворике, со всех сторон поднимались высоченные стены, при взгляде на которые в голове слабо шевелилась мысль, что интересно было бы узнать, как там снаружи. Как может выглядеть ландшафт под таким ненормальным небом? Какие-нибудь лиловые холмы и синие деревья?

Так и недооформившуюся мысль развеяла трескотня автоматов, послышавшаяся со стороны пулеметного гнезда. Следом раздался грохот разорвавшейся гранаты, затем еще один. Степан поспешил обратно, и вскоре его взору предстала ожесточенная битва: трое его юных спутников, с двух сторон теснимые киборгами, залегли на центральной улице в полусотне метров от покинутого ими пулеметного гнезда, отстреливаясь под плотным огнем противника.

Киборги десятками появлялись с крайней правой улицы-тоннеля и устремлялись в бой. Так же плотно они наступали и из глубины средней улицы. В гуще противников разорвались еще три гранаты, однако существенно изменить ситуацию это не смогло: Танку, Бульдозеру и Базуке грозила неминуемая гибель. Конечно, Миша, Дима и Таня при этом никак не пострадали бы, погибли бы лишь их виртуальные игровые персонажи, но, даже осознавая такие совсем не жуткие последствия, к этому времени Степан уже слишком проникся игрой, чтобы позволить противнику нанести столь значительный урон его команде. Да, он хотел оторваться от малолеток и побродить самостоятельно по закоулкам крепости, тем не менее, вряд ли ему удастся в одиночку долго противостоять толпе железяк с искусственным интеллектом.

Было в Крепости что-то такое, необъяснимое, что не позволяло просто так отказаться от игры. А может, Степан оказался гораздо больше геймером, чем сам о себе думал. В любом случае, легкой победы киборгам не видать.

Степан устремился к пулеметному гнезду. Его движение не осталось незамеченным: сразу несколько киборгов двинулись наперерез, рассыпая автоматные очереди. Степан перекувырнулся, больше из чистого озорства, чем по необходимости, выстрелил в ответ, и через пару прыжков оказался у пулемета. Палец вдавил гашетку, одновременно Степан всем корпусом налег на орудие, разворачивая его на высокой треноге в сторону противников. Длинная очередь крупного калибра смела ряды киборгов, словно волна. Шеренга за шеренгой они валились на бетон и замирали бесформенными кучами металлического хлама.

– Степа, в нас не попади! – предупредительно крикнула Таня-Базука.

– Не бойсь, – процедил Степан себе под нос, продолжая расстреливать киборгов.

Противников оказалось так много, что пришлось перезаряжаться два раза. Наконец ряды наступающих поредели, а вскоре их натиск и вовсе иссяк. Пулемет смолк, ребята перебрались к Степану.

– Выручил, – с уважением произнес Миша-Танк, обращаясь к Степану. – Мы тут немножко в засаду попали.

– Угу, – отозвался Степан.

Неожиданно развернулся полупрозрачный экран, на котором возникло изображение Командора, заслонив собой стены цитадели.

– Поздравляю вас, бойцы! – прозвучал хриплый голос Командора. – Вы стали настоящими солдатами. Отныне вам доступно более мощное оружие и более надежные средства защиты. Все это вы можете получить в своих капсулах, служба снабжения уже позаботилась обо всем. Вы отлично поработали и заслужили небольшой отдых. Вскоре вам предстоит серьезная операция, вы должны подготовиться. Разведка сообщает, что враг в смятении, так что захваченные вами рубежи пока останутся нашими.

Экран свернулся.

– Ну и что это значит? – поинтересовался Степан.

– Мы прошли первый уровень игры, – пояснил Миша-Танк.

– Нам обязательно возвращаться в капсулы? – спросила Таня-Базука. – Что будет, если просто пойдем дальше?

– У нас все равно уже нет боеприпасов, – ответил ей Дима-Бульдозер. – С этих взять нечего.

Он кивком указал на останки киборгов. Как ни странно, ни над одним павшим механическим противником не светился специфический символ, оповещающий, что здесь можно пожить трофеями.

– Мы в игре уже четыре часа, – добавил Миша-Танк. – Да и договаривались мы пока только на тестирование первого уровня. Пошли назад.

Он первым пустился в обратный путь, ведя за собой свой маленький отряд. Следуя самым последним, Степан вроде бы узнавал подвальные коридоры, но вместе с тем снова подумал, что в одиночку наверняка заблудился бы здесь.

Виртуальный путь из капсулы в реальность сопровождал такой же эпический музыкальный фон, как и на входе, те же красочные картинки битв и хвалебные речи сексуально-проникновенным женским голосом в адрес мужественных бойцов, штурмующих Крепость. Через некоторое время ощущение нереальной легкости ушло и Степан в полной мере почувствовал собственное тело. А еще через минуту Кирилл снял с него очки и наушники. Все четверо геймеров вновь оказались в отдельной комнатке позади игрового зала торгового центра.

глава четвертая

БРЕШЬ

– Что-нибудь еще закажете? – поинтересовалась остановившаяся у столика молоденькая официантка с пухлыми прыщавыми щечками.

Степан оторвал взгляд от опустевшей чайной чашки. Поскольку это была уже третья за вечер, стоило остановиться. А то потом придется перемещаться от одной темной подворотни до другой, в поисках укромного местечка.

– Нет, – Степан покачал головой. – Давайте счет.

Официантка быстро удалилась и так же быстро вернулась. Собственно, долго-то там и считать было нечего, всего три чашки зеленого чая.

Именно в этом кафе Степан когда-то встретился со Светкой впервые. Когда договаривались о свидании, кто как будет одет и прочее, чтобы не ошибиться, она сказала, что похожа на Снегурочку. Степан даже не ожидал, что настолько. Тогда он действительно увидел девушку из сказки: белокурую, с большими синими глазами, грациозную как кошка.

Вот и последнюю встречу он назначил уже бывшей своей подруге здесь. Вернее, последняя состоялась тогда, когда она поставила Степана перед неприятным фактом необходимости расстаться. Сейчас это была попытка ухватиться за соломинку, сохранить отношения, которых по факту уже нет, ну или хоть как-то их возобновить. Оставалась еще слабая надежда, что все, сказанное Светкой при их последней встрече, было сгоряча, за прошедшее время она уже

перебесилась, успокоилась и одумалась. Было бы, конечно, слишком опрометчиво и наивно всерьез полагать, что лучшей пары, чем Степан, ей никогда в жизни не встретить, но все-таки вдвоем им было совсем не плохо. По крайней мере, Степану их отношения запомнились только с лучшей стороны.

В ответ на его сообщение с просьбой о встрече девушка сразу заявила, что не придет. Надеясь на лучшее, Степан написал, что все равно будет ждать. Вот и прождал больше часа. Торчать здесь дальше, хлебая поднадоевший чай, уже не имело смысла. Лучше возьмет где-нибудь пивка две полторашки, уткнется в комп в своей съемной однушке на окраине, и будет курить и хмелеть под какой-нибудь блокбастер в гордом одиночестве.

Расплатившись, Степан покинул заведение. Выйдя на улицу, он только и успел, что застегнуть молнию на куртке и поднять воротник. Во внутреннем кармане завибрировал и зазвучал «Рамштайном» смартфон.

Степан поднес аппарат к уху:

– Аллю!

– Степа, привет! – послышался бодрый мальчишеский голос.

Голос показался знакомым, но чей он, Степан сразу не понял.

– Это кто? – спросил он, перебирая в голове все возможные варианты из числа знакомых.

– Это Миша! – напомнил мальчишка.

– А-а, ну да... – пробормотал Степан, вспомнив, что сам дал свой номер новому знакомому сразу после тестовой игры.

– Мы через час играем, – продолжал Миша. – Ты помнишь?

– Помню, конечно, – даже не задумавшись, солгал Степан.

На самом деле он напрочь забыл о втором этапе тестирования. Как-то не до того было, в голове совсем другие заботы.

– Ты придешь? – снова спросил Миша.

– Ага, – машинально ответил Степан.

– Тогда встретимся там.

Только спрятав смартфон обратно под куртку, Степан окончательно осознал, о чем, собственно, только что разговаривал. Блин, вот ведь как Светка в голове засела, ни на работе не может думать ни о чем другом, ни даже после. Может, на самом деле сходить еще раз Крепость поштурмовать с пацанятами? В прошлый раз вроде бы неплохо отвлекся, даже и не заметил, как четыре часа из жизни вылетело.

На принятие окончательного решения ушло совсем немного времени, и через час Степан уже сидел в знакомом кресле. Успеет еще мозг пивом затуманить и над фильмом потупить, а сегодня пусть будет битва.

– Приветствую вас, солдаты! – рявкнул Командор, едва Степан последним покинул капсулу. – Сегодня вашей группе предстоит непростая задача. Разведка сообщила, что на первом уровне крепости находится биологическая лаборатория, где ученые противника проводят эксперименты над живыми существами. Отыщите лабораторию и уничтожьте весь биоматериал. Будьте осторожны, есть сведения, что отдельные группы противника просочились в наш тыл. Соблюдайте осторожность и в районе лаборатории, есть вероятность, что кое-кто из живых образцов выбрался наружу.

Изображение Командора исчезло.

– Просочились в тыл? – переспросил Степан, взглянув на юных спутников. – Что это значит?

– Это значит, что по пути к нашим прошлым позициям запросто кого-нибудь встретим, – по-деловому пояснил Миша-Танк.

– И этот кто-то точно не из наших, – добавил Дима-Бульдозер, многозначительно передернув затвор гранатомета.

– А живые образцы? – снова спросил Степан.

– Наверное, зомби или что-то вроде того, – предположил Миша-Танк.

Больше Степан вопросов не задавал, но про себя отметил, что фантазия разработчиков не ограничилась одними лишь киборгами, так что дальше может быть еще интереснее.

– Айда искать врагов, – предложила Таня-Базука и озорно хихикнула.

– Вперед! – скомандовал Миша.

Троица подростков бодро устремилась вперед, поводя оружейными стволами во все стороны. Степан зашагал последним, снова подумав, что сейчас лучше остаться самому по себе, без всяких командиров. При этом он старался не упускать из вида спины товарищей, поскольку по-прежнему не надеялся на собственную зрительную память и опасался заблудиться среди подвальных коридоров и многочисленных комнат.

В этот раз уже не осматривали каждое помещение, поэтому Степан, в силу своей позиции, почти постоянно оглядывался, проверяя, не зашел ли кто в тыл маленькому отряду. Но киборги, повстречавшиеся на пути несколькими малыми группами, нападали только с фронта и флангов. В этот раз, как и обещал Командор, группе досталось более солидное вооружение и более надежная бронезащита, так что с противниками бойцы справлялись играючи. Особенно эффективно срабатывали в узком пространстве коридоров гранатометы. Поверхности группа достигла без особых проблем.

Пулеметного гнезда уже не было на месте. Вернее, само гнездо осталось, а вот пулемета уже не было и в помине. Заняв позицию за бруствером из мешков с песком, бойцы позволили себе краткий отдых.

– Ну и где будем искать эту лабораторию? – поинтересовался Дима.

– Она не должна быть очень уж далеко, – ответил Миша-Танк. – Первый уровень Крепости большой, нам потребуется больше суток, чтобы все здесь обшарить. Для одного этапа слишком много, а поиски лаборатории – это типа отдельный эпизод игры.

– Хватит умничать, – прервала его Таня-Базука. – Куда идем?

Мысленно Степан поблагодарил девчонку. Он и сам с трудом терпел ее дружка. Нет, так-то Мишка парень нормальный, но вот когда строит из себя командира... А может, Степану просто не нравится, что им командует какой-то школьник. Неважно. Главное, держаться от мелюзги подальше: они сами по себе, он так же. А для этого нужно, чтобы они перестали болтать и шли воевать дальше.

Миша размышлял недолго. Несмотря на то, что он штурмовал Крепость впервые, как и все его спутники, складывалось впечатление, будто у мальчишки заранее есть план на любой поворот событий. Можно было бы предположить, что он заранее почерпнул сведения о Крепости из интернета, однако Кирилл, с которым Степан успел немножко побеседовать перед погружением в игру, заявил, что разработчики пока не афишируют свое детище, и сведений о Крепости нет нигде.

– Пойдем вот туда, – Миша-Танк указал на крайнюю правую улицу, из которой в прошлый раз высыпалось больше сотни киборгов.

К удовольствию Степана никто не потребовал от командира уточнений, почему отряд должен идти именно туда. Сам он сказал:

– Я буду сзади. Прикрою, если что.

Против такого варианта опять же никто не возражал, и маленький отряд двинулся вперед.

Отстав от своей группы, Степан разглядывал кирпичные стены, уходящие ввысь. В этом хаотичном нагромождении внутренних построек, арочных переходов, тоннелей и прочих архитектурных сооружений он чувствовал себя, словно в лабиринтах фантазийного города с уклоном в европейское средневековье. Похоже, Крепость и в самом деле была очень обширна, разработчики игры не поленились над созданием цитадели. Из разговора с Кириллом Степан понял, что в дальнейшем создатели игры планируют использовать Крепость как поле боя для

тысяч игроков, где каждый бьется сам за себя против всех других, отдельные бойцы создают подразделения-альянсы по своим предпочтениям, и в непрерывной битве все штурмуют цитадель за право установить свой флаг на главной башне. Этаким глобальный виртуальный пейнтбол. Наверное, должно быть намного интереснее, чем биться с искусственными виртуальными противниками. Но и так вроде бы ничего, вполне годится, чтобы нескучно провести время.

Взгляд снова привлекли багровые облака на фиолетовом небе. Только сейчас Степан понял, что совсем не видит солнца. Не то, что не видно самого диска, хотя бы сквозь облака, нет даже теней, по которым можно было бы определить нахождение источника света. В очередной раз возникло непреодолимое желание выглянуть за стену крепости. Кое-что Степан о программировании игр знал, так, в общих чертах, поэтому разумом понимал, что нет там ничего, так всего лишь обозначены границы графического пространства. Но когда сам находишься внутри этого самого пространства, такое логическое объяснение уже не устраивает, все кажется реальным и безграничным.

На удивление, киборги встречались не часто, в такой же легкой броне и с легким стрелковым оружием, как и прежде. Шедшие впереди подростки без труда расправлялись с противниками. Изредка киборги появлялись и в поле зрения Степана, он так же запросто их уничтожал. Закралось подозрение, что Миша-Танк мог ошибиться с направлением. По всем законам игрового жанра на новом уровне противники должны быть покруче, особенно те, что охраняют нужный группе объект.

В одном месте Степан остановился, внимание привлекла лестница, видневшаяся в окне сквозь стекло. Степан ударил в стекло прикладом автомата, оно рассыпалось с мелодичным звоном. Можно было бы дойти до двери, вон она, метрах в двух дальше, но уж очень захотелось попробовать именно так. Такая достоверность и реалистичность очень привлекала, за это разработчикам вполне можно поставить плюсики.

Странно, почему Миша-Танк провел всех мимо двери? Ведь куда-то же эта лестница ведет.

Снова пренебрегая дверью, Степан перевалился через подоконник и оказался на лестнице внутри. Приблизится он к лаборатории или нет, это не так уж важно, просто захотелось забраться повыше. Возможно, наконец удастся выглянуть за стену Крепости. Блин, вот ведь как его захватывают всякие навязчивые идеи, то Светка, то эта стена, за которой фиолетовое небо с багровыми облаками.

Степан поднимался по ступеням среди глухих стен – кроме окна внизу, здесь не было ни прохода, ни просвета. Когда, по его ощущениям, он поднялся метров на десять, лестница вывела на открытую площадку.

Первым делом Степан бросил взгляд в сторону стены, огораживающей всю Крепость. Более высокое положение несколько не помогло, за пределами крепостной стены все равно виднелось только фиолетовое небо и багровые облака, никакой земли.

В выступ стены прямо перед носом ударила пуля. Степан развернулся к стрелявшему, выстрелил сам два раза. Пули не достигли цели, высывавшийся из окна стрелок полоснул очередью. Степан инстинктивно отступил назад. Опора ушла из-под ног, перед глазами все пошло вверх, словно он смотрел из лифта без дверей, затем в глазах снова все перевернулось, Степан заскользил на спине по какому-то скату вниз головой. Над ним появился киборг. Степан даже не рассмотрел, что у того в руках, просто выстрелил несколько раз. Оказавшись в конце ската, Степан опрокинул головой и плечами несколько пустых бочек. Куча хлама, в которую превратился поверженный киборг, с металлическим лязгом скатилась вниз и замерла неподалеку от Степана. Над обломками засветился символ, сообщающий, что можно разжиться трофейным гранатометом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.